

Три дня спустя. Ферма семьи Юань.

Управляющий проверил поля, но не обнаружил никаких следов Ван Эра и его группы.

Он позвал человека, ответственного за расселение вновь прибывших беженцев. «Где Ван Эр и остальные?»

«Они закончили работу в полях и решили немного отдохнуть», — ответил рабочий. «Эти люди не покидали уезд Жуян с тех пор, как прибыли. В их домах не хватает посуды и постельных принадлежностей, я выдал им жалование, чтобы они пошли и купили все необходимое».

Управляющий не придавал особого значения данному вопросу, поэтому не заметил ничего странного и кивнул в ответ.

Солнце скрылось за облаками.

Юань Ли поспешно возвращался в резиденцию уездного магистрата.

Люди как будто уже знали в какое время он вернется. У резиденции магистрата собралось много зевак, время от времени перешептывающихся, указывая на Юань Ли.

«Это молодой мастер нашего уездного магистрата».

«Этот юноша такой красивый и почтительный. Уездный магистрат с супругой воистину благословлены».

Юань Ли принимал похвалу, не меняя выражения лица.

Управляющий Линь в сопровождении нескольких слуг бросился к нему, его глаза покраснели, когда он увидел усталое лицо Юань Ли. Он опустился на колени у входа и закричал: «Молодой господин, наконец-то вы вернулись!»

Юань Ли поспешно помог ему подняться. «Я нашел траву, в которой остро нуждается моя матушка. Как ее здоровье? Скорей отведи меня к ней!»

Управляющий Линь был вне себя от счастья и не мог сдержать слез радости. «Это замечательно, просто замечательно! Госпожу можно спасти...»

Господин и слуга поспешили обратно в резиденцию. Как только ворота резиденции магистрата закрылись, остались только изумленные и хвалебные голоса людей снаружи.

Вытирая пот с лица, Юань Ли выдохнул с облегчением, чувствуя себя немного смущенным суматохой снаружи.

Войдя, управляющий Линь умело вытер заплаканное лицо: «Молодой господин, отец ждет вас в

кабинете».

Юань Ли был озадачен: «Хм?»

Управляющий Линь прошептал: «Вчера господин получил письмо из Лояна. Прочитав его, он заперся в кабинете. Господин распорядился привести вас, как только вернетесь. Это должно быть чем-то важным».

Услышав это, Юань Ли не стал задерживаться и быстро направился в кабинет.

Он легонько постучал в дверь, и его отец, Юань Сун, который выглядел несколько измученным, ответил слабым голосом: «Ли Эр? Заходи».

Юань Ли толкнул дверь и увидел отца, устало сидящего за столом, с запавшими глазницами и темными кругами под глазами.

«Я слышал, ты совсем не спал прошлой ночью», — пошутил Юань Ли. «Какое потрясающее событие могло заставить тебя так ворочаться?»

Юань Сун вздохнул: «Присядь для начала. Выпей чаю и покушай выпечки. Не помешает наполнить желудок перед разговором».

Как только слова слетели с его уст, кто-то уже принес закуски. Юань Ли не отказался побаловать себя. Наевшись и напившись досыта, он удобно откинулся в кресле. «Хорошо,

теперь расскажи мне в чем дело».

Юань Сун снова вздохнул. «Ты провел три дня на горе Шаньтоу. Есть ли какие-нибудь травмы?»

Юань Ли не мог удержаться от смеха. «Каждый вечер вы с мамой посылали кого-нибудь проводить меня. Как ты можешь не знать, получил ли я травму или нет?»

По мере того, как он отвечал, ему становилось все любопытнее. «Что именно заставило тебя столько раз откладывать разговор?»

После минутного молчания Юань Сун вытащил конверт из-под документов на столе и протянул его Юань Ли: «Вчера в полдень пришло письмо из резиденции Чу Вана, что в Лояне».

«Ты говоришь о том самой резиденции Чу Вана, что была основана тремя поколениями высокопоставленных чиновников, которые вместе с императором-основателем установили мир и получили титул одного из императорских домов?» — спросил Юань Ли.

«Именно».

Юань Ли вскрыл конверт и небрежно спросил: «О чем говорится в письме?»

Отец закрыл глаза и тяжело вздохнул: «Это предложение руки и сердца».

Письмо из резиденции Чу Вана было написано женой господина Чу. Также присутствовала печать, что означало, вопрос о свадьбе получил согласие самого Чу Вана. Тон письма был искренним, почти слезливым.

Юань Ли не совсем ясно расслышал тихие слова отца, но он уже начал читать. По мере того, как он читал содержание письма, выражение его лица медленно менялось от замешательства к шоку и, наконец, к полному изумлению.

Его отец сказал: «Резиденция Чу Вана в отчаянии. Они каким-то образом получили информацию о твоей дате рождения и хотят, чтобы ты вступил в брак с их молодым господином. Как же нелепо».

Он повернул голову и посмотрел на своего старшего сына, который все еще был погружен в свои мысли.

У юноши, что еще не достиг совершеннолетия, были розовые губы, белые зубы, глаза, сияющие как звезды, и брови, изогнутые как лук. А озорно взлохмаченные пряди волос на висках придавали ему еще большее очарование.

Юань Сун ощутил в своем сердце смесь сложных эмоций.

Юань Ли отложил конверт и посмотрел прямо в глаза Юань Суну: «Я не принимаю».

Юань Сун горько улыбнулся. «Я тоже не хочу принимать, но условия, предложенные особняком Чу Вана, заставили меня колебаться».

Юань Ли нахмурил брови.

Юань Сун ценил Ли Эра больше, чем других, считая его будущим семьи Юань. Какие условия могли заставить Юань Суна сомневаться?

В письме эти условия не были указаны.

Юань Ли спросил: «Что они предложили?»

Юань Сун закрыл глаза и озвучил то, что давно знал, не пропустив ни единого слова.

Особняк Чу Вана заявил, что, хотя это и называлось «предложением руки и сердца», между Юань Ли и молодым мастером Чу Минфэном не будет никаких отношений. Юань Ли станет лишь временным жителем резиденции Чу Вана. Независимо от того, отступит ли болезнь молодого мастера после свадьбы, особняк Чу Ван выразит Юань Ли свою благодарность.

Если Юань Ли согласится, резиденция Чу Вана немедленно воспользуется своими связями в Национальной Академии и устроит для Юань Ли обучение там или в Большой Академии. Они также найдут известного ученого, который примет Юань Ли в ученики. Поэтому ему больше не придется беспокоиться об ограниченном количестве престижных должностей. Они окажут ему всестороннюю поддержку и защиту в будущем.

Особняк Чу Вана принял во внимание даже репутацию. Брак Юань Ли с молодым господином Чу Минфэном, заключенный ради спасения жизни из доброжелательности, такой акт верности и праведности только послужит ему похвалой.

От таких условий было бы трудно отказаться не только Юань Суну, но даже влиятельным и глубоко укоренившимся знатым семьям.

Во времена династии Северная Чжоу общество было относительно открытым, а законы не были строгими. Ученые и литераторы нередко вступали в брак с другими мужчинами. Несмотря на то, что подобная практика не была широко распространена, она также не считалась редкостью. Если бы кто-то вроде Юань Суна, который уже пережил взлеты и падения чиновничества, увидел это письмо, он, несомненно, согласился бы без колебаний. Но Юань Ли все еще был энергичным молодым парнем, который мог чувствовать себя оскорбленным этим предложением.

«Я не буду тебя заставлять», — с трудом сказал Юань Сун. «Если для тебя это трудно, то откажись».

Юань Ли опустил взгляд, и тень упала на его длинные ресницы. Он молча размышлял.

Приближались смутные времена.

Если бы он следовал обычным курсом, ему потребовалось бы, по крайней мере, еще несколько лет, чтобы стать чиновником и получить некоторую власть для осуществления своих планов по вербовке солдат и выращиванию лошадей.

Но он потеряет эти несколько лет и упустит возможность действовать.

Юань Ли внезапно открыл глаза, его взгляд стал твердым и ясным. «Отец, соглашайся на

предложение Чу Вана».

Юань Ли обладал непредубежденным мышлением современного человека. Хотя мужчины его не привлекали, молодой господин резиденции Чу Ван на самом деле не был заинтересован в настоящем браке. Женитьба могла бы решить проблему поступления в Национальную Академию, позволить ему обзавестись известным учителем и оказать услугу резиденции Чу Вана. Более того, его репутация не будет запятнана. Это была беспроегрешная ситуация без каких-либо недостатков. Причин отказываться действительно не было.

Юань Ли не верил, что свадьба поможет здоровью молодого господина семьи Чу, но если бы она действительно возымела эффект, возможно, она могла бы спасти чью-то жизнь.

«Ты...» Юань Сун был изумлен. Он широко раскрыл глаза, чтобы посмотреть на сына, его глаза постепенно увлажнились. «Ли Эр, тебе не обязательно делать это ради меня и твоей матери...»

«Отец, не думай слишком много», — Юань Ли не мог не улыбнуться, его глаза изогнулись, а губы приподнялись. «Как мужчина, я обязан сделать карьеру и добиться успеха. Зачем беспокоиться по пустякам?»

Его слова были наполнены огромной энергией, и Юань Сун почувствовал, как все его сдерживаемое разочарование рассеялось. Он глубоко вздохнул и сказал: «Мой сын прав».

Юань Ли громко рассмеялся и протянул письмо отцу. «Резиденция Чу Вана назначила дату свадьбы?»

«Человек, доставивший письмо, все еще здесь в ожидании твоего ответа», — сказал Юань Сун с горькой улыбкой. «Как только ты дашь согласие, он поспешит вернуться с новостями, а уже завтра за тобой приедут из особняка Чу Вана, чтобы отвезти в Лоян. Послезавтра день твоей свадьбы».

Юань Ли был удивлен. «К чему такая спешка?!»

Юань Сун прошептал: «Боюсь, что молодой господин семьи Чу в плохом состоянии».

Юань Ли понял и больше не колебался. «Пусть будет так. Сегодня вечером я проведу немного времени с матушкой».

«Иди», — махнул рукой Юань Сун. «Я лично устрою все для беженцев, которых ты привел на ферму. Тебе не о чем беспокоиться».

«Раз отец так сказал, я больше не буду волноваться».

Юань Ли улыбнулся, поклонился отцу и повернулся, чтобы выйти из кабинета.

Но когда он уже собирался переступить порог, его отец внезапно сказал: «Ли Эр, мне очень жаль».

Его слова были полны вины и печали.

Имей он статус хоть немного выше, позволил бы своему ребенку так страдать?

Юань Ли на мгновение остановился, затем небрежно махнул рукой и грациозно пошел вперед.

В прошлой жизни он был сиротой. После перерождения эта семья уже заполнила пустоту отцовской и материнской любви. Молодой человек понимал что, должен своими силами добиваться светлого будущего и получать собственные заслуги, только тогда он станет достойным этой новой жизни.

За городом возвышались горы, утопая в облаках.

На официальной дороге несколько тел лежали у склона горы на обочине, разбросанные в беспорядке. Кровь просачивалась сквозь заросли травы, извиваясь, как тонкая речка.

Неподалеку послышался топот скачущих лошадей. Через несколько мгновений группа могучих воинов прибыла на место происшествия.

Лидер с мрачным выражением лица спешил и, осмотрев трупы, выругался: «Кто, черт возьми, перехватил мой товар?»

«Господин, это тот самый конвой, посланный коррумпированным чиновником из Ханьчжуна, чтобы доставить подарки в Лоян?» Заместитель генерала был ошеломлен, он также спешил и подошел ближе. «Боже мой, кто это сделал? Где серебро? Антиквариат? Шелк? Куда делись все те вещи, которые мы должны были разграбить?»

«Откуда мне знать!» — проворчал Ян Чжунфа. «Как я должен объяснить это Чу Хэчао? На этот раз я рассчитывал пополнить наши военные запасы, но серебра не видно, только трупы

повсюду! Когда Чу Хэчао потребует товар, где мне его взять?»

Заместитель генерала вытер пот, его лицо наполнилось беспокойством. «Господин, что же нам делать? Генерал отдал нам строгий приказ перехватить этот груз и завладеть им».

Ян Чжунфа глубоко вздохнул, чтобы подавить свой гнев, и прошелся вокруг, чтобы осмотреться.

Все эти тела лежали лицом вверх, как будто они были убиты во время побега с горы. Ян Чжунфа пошел в сторону горы и обнаружил несколько ловушек. Одной из них была яма с острыми бамбуковыми шипами в ней. Там лежало семь или восемь тел, похожих на ежей.

Люди, что перехватили их товар по-видимому были не очень сильны, поэтому они использовали тактику. Они заманили перевозчиков в горы и перебили их одного за другим.

Заместитель генерала и его люди обошли местность и обнаружили следы колес на опавших листьях.

Они пошли по следам вглубь гор и на полпути обнаружили несколько разбитых деревянных телег, которые были сброшены в реку.

Это были телеги, на которых коррумпированный чиновник перевозил серебро.

Лицо Ян Чжунфа побледнело. Кто смог проделать такую тщательную работу? У берега реки

последний след оборвался. Как им расследовать это дело?

Но если не расследовать, то как ему оправдаться перед этим ублюдком Чу Хэчао?

Ян Чжунфа выбрал нескольких опытных солдат, которые хорошо умели плавать, и велел им снять доспехи и прыгнуть в реку, чтобы обыскать дно. Они чуть ли не перевернули всю реку вверх дном и, наконец, под каменной расщелиной ниже по течению нашли окровавленную одежду.

Ян Чжунфа развернул одежду и мрачно посмотрел на нее. Он сказал глубоким голосом: «Расследуйте! Чу Хэчао возвращается послезавтра. Какой бы вор-негодяй ни украл наши вещи, ему придется ответить перед ним!»

Его подчиненные в один голос ответили: «Да!»

<http://bllate.org/book/17340/1625887>